

Сейчас бы еще кусочек того сыра из холодильника Артура, думаю я. Как раз за мгновение до того, как Карина находит меня в темноте и, шепча «шшш» на ухо, целует в губы. Идея на самом деле не плохая, учитывая, насколько это не понравится Денису. Только вот мне самой это до чертиков надоело.

— Какого хрена! Тебе что, парня своего мало? Хочешь трахнуть? Давай прямо здесь! — вопль Карины сменяется на вскрик, а затем и на стон, когда я толкаю её к стене и, просунув руку под незатейливое платье трую ее клитор через трусы.

— Ксюша! — Денис нашаривает нас в темноте, пытается растянуть в разные стороны. Я упираюсь в его грудь ладонью и толкаю изо всей силы, не переставая вызывать у Карины стоны.

— Остановись, ненормальная!

— Ксюшшша, — стонет Карина.

У Дениса наконец-то получается отодвинуть меня и, все так же в темноте, он начинает говорить какие-то грубые слова. Теперь я прижата им к стене лифта. Он что-то говорит о моем достоинстве, возможно еще о бесстыдстве и сумашествии.

— А сам ты хорош? Героем заделался? Ты когда в последний раз трахался так, чтобы все внутри дрожало от удовольствия? Когда в последний раз тебе отсасывали, долбоеб недотраханый?

Мы оба тяжело дышим, изо всех сил стараюсь рассмотреть друг друга в темноте. И тут подает голос Карина:

— Я думаю, вы должны быть вместе. Что бы у вас не случилось в прошлом, такая страсть... Вы так любите друг друга.

— Нет, — мы говорим в унисон.

Включается свет. Денис нависает надо мной. Карина зажата в углу. Привыкшие к яркому свету глаза различают каждую черточку на лице Дениса. Его отчаяние, его желание, его любовь...

— Теперь вы и сами это видите, — говорит Карина, и, дождавшись, пока лифт доедет до первого этажа, выходит из лифта. — Я поехала домой.

Мы не поворачиваемся в ее сторону, продолжая стоять так близко друг к другу. Дверь закрывается. А моя рука ложится к Денису на грудь.

— Я хочу попробовать еще раз, — тяжелый хриплый голос звучит между нами. И я не уверена в том, что это произнес он.

Денис начинает чаще дышать, я вздыхают следом, опуская свою руку вдоль по его торсу. Мучительно. Медленно. Смело.

— Это все твое.

Опять вздыхаю.

— Какого хрена вы тут делаете? — поворачиваем голову и смотрим на удивленного Артура, который, по все видимости, вызвал лифт вместе с нами. — Где Карина?

— Кажется она ушла.

— Я вижу, это вас не очень волнует.

— Дай ключи от квартиры, — Денис выходит из лифта, останавливаясь прямо перед Артуром.

Я спешу за ним, пока дверь за моей спиной не закрывается.

Ну вот. Мы стоим здесь. Втроем. И я до ужаса боюсь, что сделала ошибку, что следовало спуститься вниз и бежать отсюда как можно дальше.

Звенят ключи, звучит «до встречи», опять ключи, шум от чемодана, который я тяну через порог квартиры Артура, ключи, вздох, тишина. Я смотрю на Дениса, и мои ноги становятся ватными. Скрытое за его улыбкой желание пугает меня не меньше, чем его самого. Как будто он не верит в то, что мы за шаг до важного решения.

Снимаю обувь, не зная, куда еще деть себя под его взглядом. Он молчит.

Нужно попробовать — проносится у меня в голове. Прикоснуться к нему, поцеловать, принять решение, узнать, наконец, есть ли еще что-то в нас, что-то с признаками жизни. Делаю шаг к нему.

— Стоп.

А я уж было подумала, что его командирские замашки куда-то испарились. Только вот мне решимости прибавилось.

Еще шаг. Смотрю прямо в глаза. А вот и предупреждение во взгляде. Вижу его и негромко вздыхаю.

Еще шаг, мои руки поднимаются и ложатся на его грудь.

— Дыши, — шепчу я, когда он замирает.

— Я так много хочу с тобой сделать, — шепчет он в мои губы, оттягивая голову назад за волосы.

Не могу заставить себя перестать дрожать. Все сильнее, в предвкушении, чувствую, что мое терпение на исходе.

— Если ты не начнёшь, я так и не узнаю, понравится ли мне.

Мы стоим так долго, что у меня начинают болеть ноги. Я чуть отстраняюсь и поднимаю на него свое лицо. Сейчас нет ничего притягательнее, чем его губы.

Облизываюсь. Прикусываю нижнюю губу и набрасываюсь на него с поцелуем. Нещадным, мучительным, болезненным. Денис прикусывает меня за язык, и за всем этим я едва замечаю, как оказываюсь без штанов и белья.

Приподнятая над полом, вскрикиваю, когда Денис пронзает меня, издавая рык, от которого я кончаю в первый раз.

Ошеломленная, шокированная, обалдевшая.

Когда визг и темнота в голове рассеиваются, меня накрывает новой волной. Только я успеваю заметить, что Денис уложил меня на тот самый столик, за которым вчера мы выпивали, и устроился у меня между ног, как меня снова прошибает оргазм.

Уже рыдаю, молю остановиться, не вижу ничего вокруг.

— Хватит, хвааааатит... Его пальцы во мне, рот беспощадно накрывает клитор. Еле дышу.

Кончаю, начиная плакать. Так отчаянно мне хочется, чтобы он остановился. Прихожу в себя, когда он раздвигает мои ягодицы, вставляет туда палец, а мое тело переходит на дрожь.

... Он так и не кончил. Даже когда был в моей заднице, даже когда я оседлала его, ранив его кожу на груди впивающимися ногтями. Ни тогда, когда вылизывала его великолепный член.

И сейчас, до сих пор в своей рубашке, обессиленная, я пыталась успокоить рвущееся из груди сердце, пока Денис поднялся, со своим каменным стояком, полез в карман штанов, достал сигарету и закурил.

Я видела, что его руки тряслись, когда он подкуривал. Его член вздрагивал. Он не смотрел на

меня. — Денис.

— Ты чертова ведьма. Лучше отдыхай, пока я не докурю.

Казалось, я только прикрыла глаза и меня начало затягивать в сон, прервавшийся, когда Денис поднял меня на руки.

— Давай, продержись еще немного, — я вздрогнула от его нежного прикосновения губами к моей щеке, пока он нес меня к кровати.